

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

МУЖЧИНА,
КОТОРОГО ПРЕДАЛА
ЖЕНЩИНА

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Мужчина, которого предала женщина / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-164210-5

Нелегкое это дело — из нерешительного, робкого обывателя превратиться в крутого парня. У Валентина Полунина получилось. Но для этого ему пришлось пройти через лагерные унижения, а потом бежать из зоны, примкнув к группе без вины осужденных спецназовцев... А вот бизнесмен Тихоплесов, из-за которого Валентин прошел все эти крути ада, благоденствует. Мало того, к нему ушла Дарьяна, жена Полунина. Что же сделает крутой парень, каким стал Валентин? Будет мстить: за поруганную честь, за разбитую любовь. И помогут ему новые друзья — спецназовцы. Тем более что у них свой счет к человеку, продававшему оружие чеченским боевикам...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164210-5

© Колычев В.Г., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ГЛАВА 1

Тик-тик-тик-тик... Секундная стрелка часов с пугающей быстротой догоняла минутную, неотвратимо поднимаясь к цифре XII. Пять часов пятьдесят девять минут тридцать пять секунд... сорок секунд... сорок пять... Валентину иногда снились кошмары, но даже самый страшный из них мог показаться жалким подобием того ужаса, что сейчас происходил у него на глазах. И угораздило его проснуться на минуту раньше, чем должен был прозвучать будильник...

Тик-тик-тик-тик... Десять секунд до звонка. А так хочется спать. И постель такая теплая, мягкая... Пять секунд... Валентин чувствовал себя цыпленком, которому вот-вот предстояло вылупиться из уютного яйца и оказаться в холодном жестоком мире. Сейчас проклятый звонок вырвет его из милого полусонного состояния и безжалостно зашвырнет в постылый дискомфорт наступившего утра...

А может, будильник не заведен? А может, секундная стрелка проскочит роковую цифру, и ничего не случится?..

Шесть ноль-ноль. В будильнике тихонько щелкнула пружинка, и в сознание ушатов ледяной воды влился ужасный звон. Прервать его можно было

ударом по красной кнопке на корпусе часов, но ведь время этим не остановишь. Выход из такой ситуации только один — преодолеть себя и подниматься. А если не справишься с собой, тебе на помощь придет жена, этот робот в прекрасном человеческом обличье.

Дарьяна уже на ногах, потягивается после сна. И делает она это не как обычные люди, инстинктивно зевая и беспорядочно раздвигая руки, а как запрограммированный механизм. Не зевок у нее, а правильный, сконцентрированный вдох, чтобы расправить легкие. И руки она вытягивает вверх по системе йогов, чтобы эффективно растянуть мышцы и включить в работу позвоночник. Валентин обязан следовать за ней. Плечи расправить, грудь вперед, живот подобрать...

А ведь нет живота, одни воспоминания о нем. И, как ни странно, воспоминания эти приятные. Не было кошмарных подъемов по утрам, когда он жил с мамой. Проснулся, протер глаза, поплелся на кухню, а там пирожки с мясом или оладьи с медом. Умылся кое-как, ковырнул зубной щеткой во рту — и в школу, до которой рукой подать. А вернулся домой — и сразу за компьютер, хоть до самой ночи. А на полдник мама ватрушек напечет, на ужин куриные котлетки подаст, и можно в своей комнате кушать, за клавиатурой. Потому и животик у Валентина был, и жирок на бедрах. И все так хорошо было, пока в его жизни не появилась Дарьяна. Почти восемь лет сплошных мучений...

Над головой светлеющее, безоблачное небо, но холодно и ветрено, и еще лужи под ногами со вчерашнего дня. А Дарьяне все нипочем. И то, что пять утра на дворе, — все равно... Да, именно пять, а не шесть, потому что со вчерашнего воскресенья стра-

на перешла на новое, летнее время, а это целый час в минусе. Сейчас, как никогда прежде, Валентин уверен был в том, что это издевательство над организмом придумал изощренный садист в ранге высокого политика. Даже Дарьяна со своим кодексом успешного человека не додумалась бы до такого изверства.

Ноги у Дарьяны длинные, сильные. Когда она в юбке, походка у нее плавная, пластичная, от бедра. Валентин еще помнил те времена, когда ей не хватало естественности в этих движениях, но за многие годы, что прошли со дня их знакомства, Дарьяна отшлифовала технику до совершенства. Но ходить она могла и по-другому, быстрым, частым и размашистым шагом, так, что пешком за ней не угнаться. Именно так она сейчас и шла, и Валентин едва поспевал за ней. Свежий воздух, прохлада, забравшаяся под спортивную ветровку, стремительные движения — все это взбудрило его, встряхнуло изнутри. Мышцы разогрелись, настроились на продолжительную нагрузку, и уже хочется бежать. Но у Дарьяны правило — до парка нужно идти пешком, а там уже переходить на бег.

Из одних источников следовало, что Дарьяна — это новое имя, вошедшее в употребление после Октябрьской революции, — такое, как Вилена, Владлена, производные от Владимира Ильича Ленина. Но Валентин находил перевод этого имени как с персидского, так и со старославянского языков. В первом случае оно обозначало «победительницу», в другом переводилось как «повелительница». И, надо сказать, Дарьяна соответствовала своему имени: она умела побеждать и повелевать. И над самой собой была хозяйка, и над другими. И характер у нее сильный, властный. Только красоту ее мужествен-

ной не назовешь, потому что женственность — ее визитная карточка. Хрупкое, нежное, изысканно манерное создание с детскими чертами лица и грустно-добродушной улыбкой. Глядя на нее, трудно было поверить, что это расчетливая, педантичная и очень целеустремленная женщина, не привыкшая упасть ни себя, ни других...

К тому же она была красивой женщиной. Худенькая, изящная, модельного роста и внешности; густые белокурые волосы до плеч, замечательные янтарного цвета глаза, черные брови вразлет; нос чуточку широковатый, но сбалансированный с высокими скулами, надбровьями, чувственным ртом и заостренным подбородком. Однажды увидев ее на улице, Валентин влюбился без памяти. Робкий, вне себя от смущения, он тенью ходил за ней, и неизвестно, сколько бы это продолжалось, если бы она сама вдруг не проявила инициативу. Он пытался взять ее осадой, но проиграл ей на контратаке. Хотя можно сказать, что выиграл. В любом случае в победителях оказалась Дарьяна...

Парк начинался за шоссеиной дорогой, далеко не самой широкой в Москве, но все же достаточно оживленной. Дарьяна не поленилась проделать лишних двадцать-тридцать метров, чтобы выйти на пешеходную «зебру», но и останавливаться, пропустить подъезжающую машину не стала. Просто глянула по сторонам и пошла, уверенная в том, что черный «БМВ» непременно уступит ей дорогу. Так и произошло. Водитель покорно осадил всех своих «лошадей» под капотом, и даже не позволил им жарить в клаксон в знак возмущения. Город в утренних сумерках, разбавленных уличными фонарями, стекла в машине затемненные — Валентин не мог видеть его лица, но почувствовал, как он провожает

Дарьяну масляными глазами. Неудивительно — ведь она даже в спортивном костюме смотрелась очень эффектно. Впрочем, Валентин уже привык, что его жена производит впечатление на мужчин. И к утренним пробежкам привык, и к вечерним тренировкам в спортивном зале, и ко всему, к чему его приучила вторая половина, помешанная на здоровом образе жизни...

Дарьяна шла впереди, а Валентин следовал за ней, как преданная собачонка. И со стороны могло показаться, что не он первая половина в их семейном дуэте, а его жена. Впрочем, в сущности, так оно и было...

Дарьяна приехала покорять Москву из Краснодара. Это произошло двенадцать лет назад, хотя готовиться к этому шагу она начала гораздо раньше. Во-первых, она раньше срока окончила школу, причем с золотой медалью, во-вторых, нацелилась на государственную финансовую академию с ее запредельным конкурсом при поступлении. Дарьяна училась на четвертом курсе, когда Валентин в нее влюбился, а она с ним познакомилась. Он сам к тому времени окончил физико-технический институт, работал на крупной фирме инженером-программистом. Спортивной фигурой он, может, и не отличался, но девушки считали его привлекательным. Он мог бы даже стать повесой, если бы не дремучая застенчивость, из-за которой он до двадцати трех лет оставался девственником.

Дарьяна стала его первой женщиной, но произошло это не сразу, а только в день их свадьбы. Почти год он ухаживал за ней, она отвечала ему взаимностью, но под венец не торопилась. Ему казалось, что она ждет для себя более успешной партии, но, видимо, таковой не нашлось, поэтому их отношения

и узаконились браком. И, как это ни удивительно, в свои двадцать лет Дарьяна оказалась девственницей — Валентин стал ее первым мужчиной.

Мама возражала, уверяя, что Дарьяна вышла замуж не за него, а за московскую прописку. Но тем не менее она забрала к себе бабушку, чтобы освободить для новой семьи двухкомнатную квартиру в спальном районе столицы.

Дарьяна осталась в Москве, устроилась бухгалтером на то же предприятие, где работал и он. Компания занималась торговлей оружием — разумеется, на легальной основе: охотничьи карабины, спортивные винтовки, травматические пистолеты; может, потому и называлась она «Новая Эрра», в честь шумерского бога чумы и войны. Фирма владела своей частью рынка в Москве и с каждым годом наращивала обороты. Сейчас предприятие имело целую сеть магазинов и оптовых баз в масштабе страны и ближнего зарубежья, а ее владелец входил в число долларовых мультимиллионеров. И к своим двадцати семи годам Дарьяна умудрилась стать главным бухгалтером этой солидной компании, без преувеличения сказать, вторым человеком после генерального директора. Столь стремительной карьерой она обязана была своей умной голове и выдающейся самодисциплине, которую она возвела в ранг культа.

И еще ей пришлось выдержать испытание, которое устроил для нее начальник. Он инсценировал похищение Дарьяны, ряженые бандиты устроили ей допрос, пытаясь выбить из нее конфиденциальные сведения, которые она узнала накануне. Иголки под ногти ей не вставляли, не избивали, тем более не насиловали, но морально встряхнули. Проверку она прошла, свою преданность корпоративным интересам доказала. За что ее и подняли вверх по служеб-

ной лестнице... И все равно это было форменным безобразием, узнав о котором Валентин решил отправиться к генеральному директору и набить ему морду. Но Дарьяна его отговорила. Слишком опасно это, сказала она, и он ей поверил, потому что и без нее знал, насколько крут его начальник. Была у него информация, что Эдуард Антонович, помимо легального бизнеса, занимался еще и преступными махинациями. А точно он знал об одном таком эпизоде, когда в девяносто девятом году господин Тихоплесов поставил в Чечню крупную партию гранатометов для боевиков. Случайно узнал, настраивая компьютер начальника и наткнувшись на видеозапись, где бородатые боевики осматривали, а затем укладывали в машины противотанковое оружие. Сам Эдуард Антонович в кадр не попал, но Валентин ощущал его незримое присутствие. Тем более что видеокамера зафиксировала человека славянской внешности, которого Валентин не раз видел в офисе. Возможно, это был внештатный порученец Тихоплесова.

Валентин мог скачать компрометирующий видеофайл, но, во-первых, испугался, а во-вторых, просто не знал, что с ним делать. Ведь Эдуард Антонович на сделке не присутствовал, и взятки с него гладки. ФСБ, может, и возьмет за мягкое место его порученца, но сам генеральный директор останется при своем. А Валентин получил бы расчет и бесплатный совет положить полученные деньги на счет ритуальной службы, чтобы она затем организовала его похороны.

Не стал Валентин связываться с Тихоплесовым, струсил перед его могуществом. И очень быстро успокоился, когда узнал, что Дарьяна получила солидную компенсацию за моральные и физические

страдания. А еще жене назначили совершенно немислимый оклад, который в двадцать раз превосходил его зарплату. Впрочем, ничего удивительного в том не было — ведь главный бухгалтер по роду своей деятельности владел секретами, которые могли отправить на скамью подсудимых его босса. Умение держать язык за зубами требовало особой доплаты, а, надо сказать, тайны Дарьяна хранить умела и не открывалась даже перед мужем. И это при том, что Валентин хотел быть в курсе всех ее дел, ведь он боялся за нее, переживал. Зато Дарьяну ее новая должность ничуть не смущала, и справлялась она со своей работой так, что в конце года получила огромную премию, которой хватило бы ей на «Мерседес» представительского класса. Но машину она покупать не стала, а вложила деньги в доленое строительство элитного жилого комплекса, куда до этого уходила львиная доля ее зарплаты. Дом, кстати сказать, уже закончен, скоро его примет госкомиссия; к тому времени квартира будет полностью проплачена и можно будет вселяться. Но пока что им приходилось довольствоваться старой «двушкой», на что Дарьяна совсем не жаловалась — во всяком случае вслух.

Натура у нее такая, принимать все таким, каким оно есть, но с обязательным условием доработать и усовершенствовать. Поэтому Валентин и мучился сейчас на беговой дорожке. Бежала Дарьяна быстро, энергично, и ему приходилось напрягаться, чтобы поспевать за ней. Несмотря на свою внешнюю хрупкость, она всерьез считала, что склонна к полноте, поэтому изнуряла себя утренней зарядкой и вечерними упражнениями в спортзале. Не давала она пощады и Валентину, поскольку желала видеть в нем сильного и стройного мужчину. А сопротивляться

он не мог. Дарьяна никогда не повышала на него голос, но ей достаточно было посмотреть на него спокойным, пугающим своей невозмутимостью взглядом, чтобы у него отпала всякая охота спорить с ней. К тому же он любил свою жену, и все его физические страдания казались пустяком по сравнению со страхом ее потерять. Дарьяна тоже любила его и повода для ревности не давала; но женщина она своенравная, независимая, и Валентин всерьез подозревал, что их брак рухнет, как только она потеряет к нему интерес. Поэтому беспрекословно подчинялся жене, радуясь тому, что ее опека над ним позволяет ему держать себя в тонусе...

Дарьяна не любила делать что-то вполсилы и во всем старалась выкладываться на всю катушку. Поэтому последние полкилометра она прошла в спринтерском темпе. Валентин бежал за ней, не чувствуя под собой ног от усталости, задыхаясь от нехватки воздуха, но все-таки не отстал от нее.

Она тоже устала, но держалась при этом бодро. Медленно, внутренне концентрируясь на своих ощущениях, подняла вверх руки, чтобы восстановить дыхание, выгнула спину. Валентин едва держался на ногах, ему хотелось просесть в коленях, согнувшись в поясе, руками опереться на землю, но из желания соответствовать Дарьяне он повторял за ней...

Но вот дыхание частично восстановлено, усталость больше не гнет к земле, и они могут отправиться домой. И, что самое приятное, пешком. Не любил он утренние пробежки, но ему нравилось после встряски возвращаться домой: теплое это чувство, уютное. И сегодня оно повторится, потому что вечером после работы их с Дарьяной ждет фитнес. Она будет заниматься своей аэробикой, а он, как обычно, займется боксерской грушей. И он должен

выкладываться на полную, потому что Дарьяна этого хочет. Она может зайти к нему в зал, посмотреть, как он занимается. И если ей покажется, что он прохлаждается, вечером она может отказать ему в сладком. Есть в ее женском арсенале такое оружие — держать мужа на голодном пайке. А Дарьяна слишком хороша, чтобы отказывать себе в удовольствии в постели. И у него либидо такое, что не страшна никакая физическая усталость, и потребность есть хоть как-то и где-то владеть своей женой...

Еще в ранней юности Валентин занимался боксом, и, надо сказать, весьма успешно. Ездил на соревнования, брал призовые места, пока однажды не оказался в глубоком нокауте после страшного удара в нос. Это была боль, после которой у него напрочь пропало желание выходить на ринг. Потому он увлекся карате, успешно прошел стадию, где практиковался бесконтактный стиль поединков, неплохо держался и в свободных спаррингах, но только до тех пор, пока ему не выбили ногой челюсть. Перелома не было, но желание работать в полный контакт пропало совершенно. Какое-то время по инерции Валентин посещал тренировки, но со временем поставил крест и на этом своем увлечении. В институте он занимался самбо, особых успехов не добился, но продержался целых два года, пока в одном из поединков не сломал руку.

Не стал он признанным мастером рукопашного боя, не хватило ему характера, но кое-какие навыки он все-таки приобрел. И, надо сказать, с боксерской грушей он работал очень эффективно. Во всяком случае, Дарьяне нравилось наблюдать за ним. И чего уж греха таить, для того он и старался работать в полную силу, чтобы покрасоваться перед ней... Вот и сегодня вечером он изойдет семью потами, чтобы предстать

перед ней во всей красе. А потом они будут возвращаться домой, уставшие и настроенные на отдых. А ночью Дарьяна сама предложит ему себя...

Было уже светло, когда они вышли к шоссе на дороге. На обочине, в нескольких шагах от пешеходного перехода, стоял черный «БМВ», но Валентин обратил на него внимание лишь после того, как из него вышли двое. Оба подозрительно смуглые, черноволосые, в кожаных куртках нараспашку. Не сказать, что атлетического сложения, но и на заморышей вовсе не похожи. Идут, скалятся, Дарьяну похотливыми взглядами лапают... Видно, что кавказцы. Но не грузины, не армяне, может, чеченцы или дагестанцы. У Валентина неприятно засосало под ложечкой.

— Девушка, а девушка, давай вместе бегать будем, — с легким акцентом сказал один, широколобый и кривоносый. — Ты убежать будешь, а мы догонять.

— А ничего, что я здесь? — чувствуя, как тяжелеют ноги, дрогнувшим голосом спросил Валентин.

— А ты кто такой? — окатив его презрительным взглядом, спросил второй, небритый, скуластый.

Валентин ощутил, как онемели руки... Он слышал, что кавказцы ведут себя нагло, вызывающе, но, признаться, это был первый случай в его жизни, когда их агрессивность пришлось примерить на себя. Да и вообще, за все время, что он жил с Дарьяной, это был первый случай, когда ему предстояло выяснить с кем-то отношения. Мирно протекала их совместная жизнь, без внешних конфликтов. И вдруг проблема, да еще оттуда, откуда ее никто не ждал. Если бы кавказцы появились где-нибудь в ресторане, где Дарьяна могла находиться в сексуальном платье для коктейлей, но ведь они пристали к ней

на улице, где на ней обычный спортивный костюм. В нем она смотрится неплохо, но совсем не так броско, как если бы она была, например, в короткой тунике с открытыми ногами. Что это на нерусских нашло? Может, весеннее обострение на почве зимней неудовлетворенности?

— Муж я.

— Чей муж? — осклабился небритый.

— Ее муж. — Валентин взглядом показал на Дарьяну.

— На тебе денег, за грушами сбегай, да, — хохотнул широколобый, сунув руку в карман.

— Да нет, зачем за грушами? Пусть с нами бегают. Ты, красавица, убежать будешь, а мы — догонять. Кто тебя догонит, тот и вылюбит! — паскудно ощерился небритый.

От Валентина он находился на расстоянии вытянутой ноги. Можно было ударить его пяткой в пах, чтобы затем взяться за второго, вырубив его мощным кроссом в подбородок. В теории Валентин все это умел. Да и на практике мог показать класс, если бы перед ними стоял условный противник. Но это был реальный враг, злобные кавказцы, под куртками у которых могли находиться кинжалы или даже пистолеты. Одного он, может, и сумеет вывести из боя, но другой пырнет его кинжалом в живот, а затем отрежет голову... Да и одного Валентин не сможет вырубить, потому что ноги от страха вросли в землю.

Дарьяна, казалось, не обращала внимания на кавказцев, но с удивлением смотрела на Валентина. Она ждала от него реакции на столь скотское поведение со стороны нехристей. Ведь ей известно было, насколько грозным противником он был для боксерской груши... Как будто она не знает, что тре-

нировочный снаряд не может ударить ножом в ответ или выстрелить из пистолета.

— Вас потом самих в СИЗО вылюбят, — растерянно, но все же с апломбом заявил Валентин. — Я сейчас в свой отдел позвоню, группу захвата вызову.

Он полез в карман, вытащил оттуда сотовый телефон.

— В какой отдел? — заметно напрягся небритый.

— В отдел милиции...

Валентин сделал вид, что уже набрал номер.

— Петров, ты?.. Капитан Полунин. Давай-ка наряд на Свободы, срочно... Жду!

Страх, казалось, парализовал его ноги, но сознание не отключилось, и язык не отказал. И сцена, которую он разыграл, выглядела вполне убедительно. Об этом можно было судить по тому, как занервничали кавказцы.

— Эй, ты чего, капитан! Шуток не понимаешь? — елеинно улыбнулся широколобый, в знак смирения выставляя вперед руки.

— Зачем нам бегать? Мы что, на спортсменов похожи? — наклонив голову вбок, заискивающе посмотрел на Валентина небритый.

— Я бы вам сказал, на кого вы похожи! — воспрял духом Валентин.

Он увидел, что широколобый шагнул назад, и гневно нахмурил брови.

— Стой! Сейчас наряд подъедет!

— Да ладно тебе, капитан, нормально все. Поедем мы.

Кавказцы сели в свою машину, кстати сказать, далеко не первой молодости, проехали мимо Валентина, фыркнув на него копотью из выхлопной трубы, с ревом умчались вдаль.

— А где наряд? — спросила Дарьяна, с насмешкой глянув на мужа.

Голос у нее мягкий, сочный, льющийся, но вопрос прозвучал жестко.

— Сейчас будет, — вымученно улыбнулся Валентин.

— Я думала, ты размажешь их по асфальту.

В ее словах не было презрения и осуждения, но констатация факта звучала достаточно сурово, чтобы Валентин слетел с пьедестала победителя.

— Драка — это последний аргумент. Во всяком случае для цивилизованного человека. Да и древние говорили: ушел от драки, значит, победил.

— Да, был у нас в школе один такой победитель, — пренебрежительно усмехнулась Дарьяна. — Его бьют, а он лицо руками закрывает. Его бьют, а он побеждает...

— Но меня же не били.

— Зато меня оскорбили... Ладно, проехали. Нормально все, — будто опомнившись, миролюбиво сказала Дарьяна. — Правильно сделал, что на хитрость пошел. Так и надо было... Пошли, капитан Полунин.

Она вроде бы согласилась, что Валентин не оплошал, но всю дорогу к дому она молчала. Ни слова не проронила она, пока готовила завтрак — овсяную кашу и морковный салат. Валентин, как обычно, помогал ей, поэтому ее молчание тяготило его.

Он чувствовал, что Дарьяна разочаровалась в нем, и от этого у него пропал аппетит. А ведь он любил хорошо поесть и не жаловал малокалорийные «здоровые завтраки», на которых настаивала Дарьяна. И еще сегодня у него в планах было рассказать, как завтракают норвежцы, что картофель у них подают в мундире и со шкварками, и еще по утрам они едят

рыбу, приготовленную на сливочном масле. Хотел рассказать, но промолчал, потому что чувствовал за собой вину. И каши съел всего две ложки, а к салату даже не притронулся. Дарьяна это заметила и отреагировала.

— Ну что ж, самый здоровый завтрак — отсутствие такового.

Валентин с надеждой посмотрел на нее, думая, что сейчас она покровительственно улыбнется ему — но нет, даже не глянула в его сторону.

Рабочий день в их семье начинался сразу после завтрака. Они еще из дома не вышли, а между ними уже установились официальные отношения. Главный бухгалтер — большой человек, а Валентин — всего лишь обычный инженер-программист. Может, он и нужный винтик в корпоративной системе, но Дарьяна все равно важнее. Поэтому после стандартных утренних процедур между ними выростала ледяная стена официоза. Может, таким образом Дарьяна настраивалась на работу, но Валентину вовсе не нравилось, что жена обращается с ним, как начальник с подчиненным.

Она могла купить себе дорогой «Мерседес», но не стала делать этого, потому что у нее был служебный «Лексус» и персональный водитель. Валентин мог бы ехать на работу вместе с ней, но Дарьяна отказывала ему в этом, всерьез считая, что такая практика недопустима. И ему приходилось добираться до работы на метро, что, надо сказать, было хоть и неудобней, но быстрее...

И сегодня за ней прибыла машина, и она, гордая тем, что у нее такой высокий статус, сама отправилась на работу. А ведь могла хотя бы до станции метро подбросить.

Уставшие и довольные — так в двух в словах можно было охарактеризовать людей, выходящих из пассажирского терминала. Международный рейс, долгий перелет, регистрация, возня с документами, очередь за багажом — все это, конечно, утомляет, но какое счастье, что самолет удачно прибыл в пункт назначения, не разбился в пути, не развалился на посадочной полосе. Главное, что все живы, а усталость пройдет. Именно это и читалось на лицах пассажиров.

Но не все выглядели уставшими. Дарьяна, как обычно, выглядит свежо и бодро. Глаза у нее блестят, и не видно в них остаточного переживания. Потому что не боялась она лететь самолетом. Ведь ей свойственна уверенность, что ничего плохого с ней случиться не может. Беда может произойти с кем-то, но только не с ней.

Беда, похоже, произошла с Валентином, но Дарьяне и горя нет. Идет себе под ручку с многоуважаемым Эдуардом Антоновичем и тихонько радуется; походка у нее легкая, грациозная, но при этом она не похожа на сучку, виляющую хвостом перед кобелем. Не похожа, но... Неспроста же Тихоплесов с ней.

Эдуард Антонович также не производил впечатления утомленного человека. Летний костюм на нем светлых тонов, пиджак нараспашку, но галстук затянут, что называется, под самый подбородок. Лысина блестит весело, будто торжествующе, в глазах молодецкий задор, на губах феерится улыбка. Валентину даже показалось, что у него на лбу стало меньше морщин. И живот как будто бы подобрался, и плечи стали шире... Пятьдесят лет Тихоплесову,